290 г. от З.Э.

Эдмунд Гарденер.

Первый день после явления Длани. Где-то на дороге Роз близ Тёмной Лощины.

Живительная влага стекала по лицу наследника Дубового трона. Глаза были зажмурены от наслаждения. После длительной ночной погони, источник пресной воды, что нашёлся в нескольких десятков метров от мощённой дороги Роз, пришёлся как нельзя кстати. Рядом также утолял жажду верный конь, который, не жалея себя и выбиваясь из сил, вёз чемпиона семерых в ночной тиши, удаляясь от погони стражников, что были посланы вслед беглецу.

Яркое солнце, находящееся в зените, ярко освещало бескрайние поля плодородного Юга, усеянные редкими участками деревьев, самых разнообразных. Теплый ветер мягко колыхал бесконечную растительность, создавая прекрасную музыку живой природы. Будто члены оркестра, сверчки и птицы дополняли музыкальную картину мира своим стрекотом и трелью. Запах трав приятно щекотал нос невольного зрителя столь прекрасной картины.

Словно посланный богами оазис в знойной пустыне, это место помогало многим путникам на пути в столицу Простора и из неё. Укрытый тенью нескольких редких дубов, ручей был ни чем иным как благословением, оставленным матерью-природой своим нерадивым детям. Так и сейчас, этот желанный перелесок услаждал взор чемпиона Семерых, позволяя отдохнуть и набраться сил перед долгой дорогой.

У Эдмунда не было при себе ничего кроме рясы, что одолжил ему старый септон Лионель, о судьбе которого тот часто вспоминал по пути. Что будет с ним? Казнят ли его за помощь последнему Гарденеру, что так бесцеремонно заявился на королевский пир? Наследному королю Простора оставалось уповать только на милость Семерых к своему слуге, для которого сам Эдмунд не мог ничего сделать. Смерти старика, долгое время несшего службу у склепа его семьи, Гарденер не желал.

Набирая очередную порцию воды в ладони, Эдмунд испытывал противоречивые ощущения. С одной стороны он сделал всё то, о чём его просили боги перед тем как выпустить его в мир, но стоило ли оно того? Не лучше ли было действовать тайно, собирая сторонников и накапливая силы? Впрочем, Эдмунд был уверен, что боги неспроста обставили всё так как было. Замысел подобного рода существ вообще было сложно понять или осознать.

Семеро явно преследовали цель не только найти того, чьими руками будет остановлена Долгая Ночь, но и укрепить собственные пошатнувшиеся позиции в пантеоне богов и сердцах людей. Вспоминая сюжет сериала, Эдмунд задумался над некоторыми событиями, что явно подорвали доверие людей к единому богу в семи ликах.

Взрыв септы Бейлора, разграбление Староместа и Звёздной септы, в частности. Железнорожденные изрядно потоптались по святым места во время своего раздолья, а падение главного храма столицы явно вызвало множество пересудов среди суеверных жителей Семи

Королевств. Как вишенка на торте – королём Семи Королевств стал Брандон Сломленный, древовидец, по сути, слуга Старых богов на троне королевств, что долгое время являются андальскими и поголовно исповедуют веру Семерых. Не самый выигрышный расклад, как ни посмотри. Учитывая его появление и вмешательство Семерых в дела Вестероса, то канон сериала уже не является ликвидным источником знаний, но основное событие – Вторжение Иных, произойдет в любом случае.

Что делать после посещения острова Ликов Эдмунд не знал. Вряд ли Семеро приготовили для него армию в десятки тысяч мечей, чтобы отвоевать родной Простор, а это значит, что нужно будет что-то решать в последствии. Пока что Гарденер засунул эти мысли куда подальше. Быть может, боги сами подскажут ему новое место назначения, а потому загадывать не стоит. В конце концов, не смотря на мутноватые планы, Семеро были на его стороне, значительное преимущество в ближайшем будущем.

Несколько раз набрав воды, Гарденер ополоснул слегка потное с дороги лицо. Не самый удобный способ охладиться, но другого у избранника Семерых не наблюдалось. Живот призывно заурчал, напоминая беглецу о том, что с момента своего воскрешения тот не взял и крошки в рот. Однако, из ближайшей пищи поблизости были только древесная кора, да трава вокруг. С тоской вздохнув, Эдмунд посмотрел на своего спутника.

Белоснежный конь был слишком заметным транспортом в его положении, мало того, что внешность Эдмунда благодаря рясе была слишком приметной, так ещё и конь привлекал к себе внимание своей благородной внешностью, такого жеребца явно не легко достать. Ноющая боль в пояснице, вызванная ночными скачками, напомнила Гарденеру о том, что и седла то у него нет. Пожалуй, начало путешествия уже говорит об испытаниях, вылившихся на его голову.

Заметив пристальный взгляд Эдмунда к своей персоне, конь поднял голову и также посмотрел в его глаза. Несколько долгих секунд длительного контакта и жеребец вернулся к своему занятию по утолению жажды, предварительно фыркнув в сторону чемпиона Семерых. Эта картина показалась Эдмунду до неприличия смешной, будто бы конь умел читать мысли, отвечая на них издевкой. Не выдержав, Гарденер залился смехом.

- Ха-ха-ха!!! – заливисто смеялся Эдмунд, выпуская тем самым скопившийся, после изнурительной ночи, стресс. – Ты прав, парень. Уж что-что, а вешать нос мне пока рано. Может быть, у тебя и имя есть, раз ты такой умный? – спросил Эдмунд чисто для себя, получая в ответ ещё несколько фырков со стороны животного.

- Да уж. А ты явно не простой конь. – с удивлением проговорил Эдмунд, не ожидав своеобразного ответа жеребца во второй раз. Словно отзываясь на его слова, конь встал на дыбы и, расправив белоснежную гриву, громко заржал. – Ну, ладно-ладно, я понял. Ты прекрасен и строптив, а я жалкий плебс в обносках. – после чего конь и вовсе задрал голову чуть вверх. Казалось, тот явно красуется перед Эдмундом.

- Ох. Ну и как же тебя, такого красивого, назвать? – задумался Эдмунд, приседая на травку по-турецки. Нехарактерный для животного ум, избранник Семерых принял как данность, мало ли каких чудес в фентезийном мире не бывает. Тут и драконы небо рассекали не так давно. –

Может быть Ромашка? – в ответ на это предложение Эдмунд получил комьями земли в лицо.

Конь горделиво прогарцевал от места, где протекал ручей, к особо крупному участку высокой травы, предварительно разрыхлив задними копытами землю, отправив добротную часть грязи в сторону избранника Семерых. После этого, конь как ни в чём не бывало стал щипать траву, не обращая внимание на отплевывающегося от грязи Гарденера.

- Мой род, конечно, известен своей любовью к земледелию, но не до такой же степени, чтобы есть землю. – недовольно высказался Эдмунд, закончив счищать с себя грязь, однако, септонская ряса была всё равно безвозвратно испачкана. – Тебе больше подходит имя Репейника, строптивая скотина. – заметив, что конь вновь поднимает задние копыта, чтобы наградить Гарденера новой порцией земли, Эдмунд в отчаянии замахал руками. – Всё-всё. Я понял. Шутить с тобой себе дороже. А как насчёт Баярда? Тот тоже считался разумистом. – после чего вскинул руки, ожидая очередной подлой атаки животного, однако, её так и не последовало.

Конь только лишь слегка повернул голову, будто бы прислушиваясь к звучанию, раздумывая над значением. После, жеребец и вовсе высунул язык, казалось бы, пробуя предложенное имя на вкус. Наконец, обдумав предложение Эдмунда, тот, со ржанием, покачал головой в знаке отрицания и вернулся к пощипыванию травки.

- Не нравиться, значит. – уже всерьёз задумался Гарденер, откидывая руки назад, упираясь ими в землю. Закинув голову к синему небу, без единого облачка на нём, избранник Семерых крепко ушёл в себя на несколько минут, прикрыв глаза. Находясь в тени дерева, тот не был похож на преступника в глазах короны, а скорее на обычного путника, наслаждающегося жизнью. – Бинго! – воскликнул Эдмунд, щёлкая пальцами. Уловив недовольный фырк коня, Гарденер поспешил исправиться. – Да не оно, а в том смысле, что я знаю как назвать тебя. Как насчёт Канрита? Ты же, всё-таки, теперь королевский конь, да и значение имени подходящее, учитывая наше знакомство. Так, как тебе?

Ответом жеребца послужило то, что тот прекратил своё занятие и подошёл к месту отдыха Гарденера. Довольно прижавшись мордой к лицу наследника Дубового трона, тот лизнул его, а после, как будто и не проявив нежности, хлестнул его хвостом, вставая боком. Сделав движение головой от Гарденера к собственной спине, тот показал, что им уже пора в путь. От подобного отношения своего единственного, на данный момент, друга в этом мире Эдмунд только рассмеялся.

- Ха-ха-ха! Рад, что наконец-то угодил, дружок. Что же, носи это имя с гордостью, как-никак это имя непростое. Впрочем, непростое имя для непростого коня в самый раз. – возвышенно произнёс Эдмунд, отряхиваясь и забираясь на коня. В ответ жеребец, теперь уже с благородным именем Камрит, только выше задрал голову и понёсся, набирая скорость, обратно на дорогу Роз. – Полегче, дружок. Постарайся ехать аккуратнее, а то к концу этого путешествия у меня будет не задница, а одна сплошная гематома.

Конь же только больше прибавил в скорости, от чего Эдмунду пришлось покрепче схватиться за шею жеребца, обернув ту руками. Ветер бил в лицо, а пришедшийся так, кстати, оазис,

оставался далеко позади.

- Ну и вредная же ты скотина, Камрит. – выдохнул Эдмунд от боли, на очередной неровной ухабине, подпрыгивая на коне и больно ударяясь о крепкий хребет животного. Конь же только издевательски заржал в ответ.

Несмотря на то, что Эдмунд хорошо знал географию своих родных краёв, конь по всей видимости знал её ещё лучше, т.к. точно знал куда и когда нужно было свернуть и повернуть. С одной стороны это было хорошо – сложно сбиться с пути, а с другой конь меры не знал и бежал в своём темпе, совершенно не обращая внимания на страдания своего пассажира. Вскоре они должны были добраться до Тёмной Лощины Вирвелов, а это значит, что придётся город объехать, чтобы остаться незамеченными и не пойманными.

Всё-таки фора, которую он выиграл прошлой ночью на мосту Лилий, сошла на нет с момента их отдыха. Своих коней стражники жалеть не будут, в надежде нагнать Эдмунда и выслужиться перед королём от того и опасность быть пойманным увеличивалась, но сам Эдмунд загонять Камрита не хотел. Конь был для него необходим, да и успел уже Эдмунд к нему привязаться, учитывая то, что жеребец спас его шкуру как-никак. Гарденер умел быть благодарным.

***

Прошлая ночь. Близ моста Лилий.

Путь мощённой дороги освещала луна, звёзды горели ярко, вынужденные быть невольными наблюдателями за событиями, происходящими внизу. Ветер, ещё недавно теплый, казался пронизывающим и холодным, словно северным. Топот копыт позади звучал в ушах всё отчётливее, расстояние сокращалось, хотя преследовали выехали значительно позже, чем их цель. Дыхание сбилось, капли холодного пота катились по спине, белоснежный конь выжимал из себя всё, на что был способен, но преследователи и не думали отставать.

Эдмунду нужно было что-то делать, иначе столь бодрое начало его новой жизни не продлится и дня, закончившись на плахе. Гарденер видел, что его конь не был уставшим, скорее он просто уступал в скорости тем лошадям, что за ним гнались, не более того. Это значило, что Гарденеру нужно было придумать способ увеличить разрыв хотя бы немного, чтобы оторваться от погони. Однако, как назло, в голову не лезло ничего полезного.

Спустя ещё несколько томительных и напряжённых минут, Эдмунд увидел такой знакомый ему Мандер. Река, что, как и Великий Нил, была источником благоденствия целого региона и множества людей, проживающих рядом с ней. В ночной полутьме он казался мрачным, стоило звёздному небу скрыться за облаками. Однако, как только свет небесных тел вновь падал на бескрайнюю гладь великой реки, то тут же та превращалась в божественно-космическое полотно, готовое поглотить наблюдателя без остатка.

В далеке виднелась первая переправа – мост Лилий, некогда одна из важнейших переправ просторского королевства, названный так в честь одной из жён королей-мудрецов. Именно

этот мост в данный момент соединял Хайгарден, располагавшийся на месте впадения Золотого ручья в Мандер. Если бы Эдмунд только мог каким-либо образом задержать стражников на мосту, не дав им его пересечь, то был бы лишь вопрос времени, прежде чем он оторвался бы от них достаточно, для того чтобы перевести дух.

Словно в ответ на его мысли, тело, которое, ещё совсем недавно, ослабло настолько, что едва могло удержаться на коне, наполнилось силой. Болящие, будто бы от спазмов, мускулы начали сокращаться, рукам вернулась привычная подвижность. Эдмунд понял: «Вот оно!». Похлопав коня по шее, таким образом прося ускориться, Эдмунд обернулся.

За несколько сотен метров от них виднелись несущиеся на полном скаку тени. Было практически невозможно заметить к цветам какого дома те относятся, но это и не требовалось. Гарденер и так прекрасно знал кому служат его преследователи. Краем уха он слышал угрозы в собственный адрес, а также крики ликования стражников, что считали свою цель практически пойманной.

Не стоило им так сильно расслабляться. Как только коню удалось пересечь мост, как Гарденер тут же вскинул руку и сосредоточился. Таинственная сила, которой владел Гарт Зеленорукий, хотя и не столь охотно как ранее, откликалась на его зов. Терновые путы, усиленные желанием и вложенными в них силами, вырвались из-под земли, оплетая накрепко построенный каменный мост. По задумке архитекторов, на обеих сторонах моста должны были быть изображены лики Семерых, однако, со временем, те смазались и стали трудно узнаваемыми. Теперь же они вовсе стали напоминать гротескные маски демонических существ, пронизанные корнями и путами терний.

Подоспевшая стража остановилась с недоумением. Конь замедлился, давая возможность Эдмунду хорошенько рассмотреть дело рук своих. Хотя тернии и не были живыми, как на королевском пиру, ибо у Гарденера уже просто не хватало на то сил, зато они были крепче добротной стали, что доказали и рыцари. Спешившись, несколько из них попытались очистить дорогу с помощью мечей, но были вынуждены оставить эту затею, потому как вместо того, чтобы войти в растения, как нож входит в масло, те лишь высекли искры и не более. Проделав, для проверки, ещё несколько попыток, стражники были вынуждены развернуть коней.

Гарденер не обманывался. Погоня не прекратиться так просто. Магия не вечна, а это не единственная переправа через реку. Конечно, следующая находится в Данстонбери, бывшем замке Мандерли, переданный одним из предков Эдмунда во владение Пикам. Охотникам за его головой придётся сделать неплохой такой крюк, чтобы сократить расстояние меж ними. Однако, в Данстонбери, они смогут пополнить запасы и, не дожидаясь пока отдохнут лошади, взять новых.

Так или иначе, но решение было принято, а у Эдмунда появилась возможность выдохнуть. Тонкий ручеёк крови скатился по его губе. Облизнувшись, Гарденер осознал, что за всякую силу следует плата. Дармовая поддержка от богов закончилась. Почувствовав дикую усталость, накатывающую на него волнами, Эдмунд вытер кровь рукавом рясы и постарался покрепче ухватиться за коня, что вёз его по дороге Роз, прекрасно ориентируясь на ней. Осознавая это, Эдмунд смог продержаться ещё час, по собственным ощущениям, прежде чем окончательно отрубиться.

Очнулся Эдмунд на следующее утро, как раз возле ручья, что так помог перевести дух и промочить горло. Естественно, он тут же попробовал повторить вчерашние подвиги, но сколько бы он не пытался, растения под его ногами не росли, а рукам не подчинялись.

***

Последующие дни. На дороге Роз.

Только в следующую ночь аура цветения вернулась к нему, но намного слабее, чем прежде. Гарденер чувствовал, что на эту силу влияет время суток и его физическое состояние, но эксперименты пришлось отложить, т.к. они уже находились совсем рядом с Тёмной Лощиной. Стоило быть начеку. Ибо рядом с таким крупным замком всегда полно деревень крестьян, что платят своему лорду налоги, а встреча с ними может быть не совсем приятной неожиданностью. По крайне мере до того момента, пока сам Эдмунд не будет готов к этой встрече.

Монолог, что он вел с Камритом, немного разбавлял скуку во время пути, но, к сожалению, не мог помочь заглушить нарастающий голод, что подтачивал настрой Гарденера изнутри. Коню в Просторе хорошо живётся – куда ни глянь везде еда. Быть пойманным, как и красть еду у крестьян, Гарденер совершенно не желал, а потому решил попытать счастье в бартере.

Собрав, насколько хватало знаний, лечебных трав из цветов и растений, что случайным образом выросли под его ногами за ночь, Эдмунд двинулся к одной из непримечательных деревень на несколько десятков домов. К сожалению, контролировать то, что именно росло с помощью магии Эдмунд пока не мог, иначе бы проблема решилась сама собой. Даже тернии, несколько раз спасшие его жизнь, произрастали мелко и с неохотой.

Камрита Гарденер оставил на одном из таких же перелесков, который помог Эдмунду отдохнуть прошлым днём. Умный конь понял, что от него хотят и спокойно уселся на траву, скрытый от взора людей редкими деревьями и кустами, ожидая возвращения избранника Семерых.

Травы Эдмунд завернул во внутрь рясы, благо размер одежды это позволял. Неспешным шагом, тот двинулся под палящим солнцем к обители местных жителей, в надежде на хоть какой-то успех. Вряд ли за пару дней в деревнях успело распространиться его описание, но некоторые опасения всё ещё оставались. В конце концов, Тёмная Лощина Вирвелов находилась совсем недалеко от Хайгардена, а вороны передвигаются быстрее лошадей. Впрочем, выбора у Эдмунда всё равно было мало, так что пришлось пойти на риски.

Деревенька, в которую попал наследник Дубового трона, не представляла из себя ничего особенного. Плотная застройка, добротные дубовые дома, построенные множество лет назад, хорошо протоптанные тропинки и запах животных испражнений. В общем, привычная картина для подобных мест. Местные жители на неожиданного гостя обратили своё внимание сразу же, как только Гарденер оказался на, по всей видимости, главной дороге, разделяющей дома меж собой.

Навстречу Эдмунду вышел молодой парень, что до этого работал во дворе одного из домов. Тот поспешил к странному человеку в рясе септона в тот же момент как тот появился в его поле зрения. Своим маршрутом избранник Семерых явно показал намерение посетить поселение, от того не было ничего странного в том, что сельский житель решил проявить инициативу.

- Здоровья, сударь септон. Куда ж путь держите? У нас постоялых дворов нет и отродясь не было. Аль, может по делу какому? – слова русоволосый парень произносил с какой-то странной задержкой, будто бы проглатывая некоторые из них.

Парень выглядел не особо примечательно. Стандартные русые волосы и карие глаза, которые практически полностью были скрыты за длинной лоснящейся чёлкой. Чуть дырявая, в нескольких местах, рубаха была покрыта пятнами пота и грязи, видимо от долгой и упорной работы своего хозяина. Вместо ботинок какие-то плотные тряпки, закрывавшие ноги. Штаны также выглядели изношенными.

- Приветствую, парень. Мне постой не нужен. Скажи. Есть ли у вас кто-то кто может обменять у меня целебные травы? В дороге я, к сожалению, потерял свои последние пожитки. Мой конь, дурная скотина, совсем слетел с поводьев. Как ломанулся ночью через чащу, а я за ним. Пожитки на нём были, а догнать я его так и не сумел. – выдал Эдмунд, придуманную заранее версию. В мыслях он, конечно же, извинился перед своим другом за то, что использовал его как оправдание.

- Ааа, ну так это. Беда, конечно, сударь септон. Чай помогу, мне не трудно. Есть у нас тут одна такая, Молли звать. Знахарка она. А до неё мать. Тоже знахарка. Сейчас вместе с дочкой последние годки доживает уж. Совсем слепа стала. Да вы же не стойте, сударь септон. Пойдёмте, я вас отведу. – призывно махнул рукой парень. Говорить тот не прекращал. – Меня Витором звать. Тружусь у отца при скотине. А вы сами то откуда здесь, чай в сады путь держали? Да только опоздали вы, пока ковыляли без коня, весь праздник государев уже и кончится успел, вроде как.

- С Золотой Рощи я. Ехал вниз по течению реки, а там беда и приключилась. Ничего, как доберусь попрошу нового коня у местного прихода. – ответил Гарденер. Было удивительным то, что парень совершенно не удивлялся его возрасту и так быстро принял того за септона. Паранойя нашёптывала бежать, но ничего подозрительного в людях, снующих по своим делам, он не видел.

Те даже особого внимания на него не обращали, так, взглянут разок, да отвернуться полностью теряя интерес. Вроде и гость для этого места редкий, а заинтересованности ни на грамм. Впрочем, вспоминал Эдмунд, при его жизни иногда такое было, что младшие сыновья благородных домов становились септонами, т.к. не могли рассчитывать ни на что другое из родительского наследства. Судя по всему, в это время было точно также. Даже местные девушки, хоть и задерживали свой взгляд намного дольше, чем более старшие жители, с разочарованием отворачивались стоило только им приметить одежду путника.

Пожалуй, если всё так и есть, маскировка под септона одна из самых эффективных в деревнях. Однако, это только в том случае, если она не является главным предметом опознания

личности. Оставлять её на себе Гарденер всё равно не планировал, но на будущее взял на заметку, уж больно легко получилось у него влиться в местную атмосферу.

- Ну ж. Вот и пришли, сударь септон. Чай дальше сами. Не любит Молли меня, не пойду я дальше. – произнёс парень, что забалтывал Эдмунда различными историями из жизни и вопросами во время пути.

Пришли они к стоящему на некотором удалении от основного поселения домику. Чуть кривоватому, с осевшей крышей, но облагороженным садиком перед домом, где произрастали растения, часть из которых была точно такой же как и у Эдмунда в рясе. Рядом с домом, в подобии будки, больше напоминающим коробку, расположился дворовый пёс. За домом же проглядывался сарай из которого доносилось кудахтанье куриц.

- И почему же это? – решил уточнить Гарденер для проформы.

- Да это. Отец мой, ещё когда ему как мне было. Жениться на Молли обещал, да так и не стал, мамку мою выбрав. Вот после этого и обиделась на него. Если что-то серьёзное, конечно, поможет. А так. – махнул он рукой. – Скалкой отдубасит и то, коль в хорошем настроении будет.

- Понял я тебя. За помощь благодарю, но ничем отплатить, к сожалению, не могу. – развел Гарденер руками, стараясь сдержать рвущийся наружу смех. Вроде бы миры разные, а истории одни и те же.

- Да, лан вам, сударь септон. Мне ж только в радость было. Гость вы редкий, а я уж со всеми в деревне на общался, скучно. А тут вы. Ну ж, пойду я. Надеюсь не погонит она вас. А коли и погонит тогда к нам приходите, хлеб с солью, чай всегда найдём. Только вы это. Не говорите, что от меня. А то сразу погонит. – после чего, не дожидаясь ответа, ретировался в обратном направлении.

Провожая взглядом такого простого по своей натуре парня, Эдмунд крепко задумался над тем, как порой нелегко приходится крестьянам в жестоком мире средневековья. Лордам по сути и дела то до них нет, только бы налоги вовремя платили. А ведь примерно с каждый десяток лет в разных концах Семи Королевств бушуют войны. Если в Просторе ещё тепличные условия, то как выживают крестьяне Дорна и Севера Гарденер затруднялся ответить.

Мейстеры, какими бы отличными специалистами они не были, лечат только своих господ и их приближённых. Если крестьянин заболеет, то идти ему, кроме как к знахарю или знахарке, и некуда. Мастерство в искусстве врачевания у подобных личностей крайне сомнительное и раз на раз не приходится. А ведь болезни вроде Серой хвори гуляют по этому миру весьма часто, что уже наводит на неопределенные мысли о смертности среди простого населения. Драконы и вовсе зверюги на грани катаклизма, благо те вымерли, хотя и ненадолго.

В общем. Жизнь крестьянина Семи Королевств опасна и трудна. Про Эссос Эдмунду и думать не хотелось. Рабство и куча кочевников – вот основный девиз этого пустынного континента.

Неудивительно, что именно он считается рассадником всякой дряни вроде колдунов Кварта и призывателей теней из Асшая. Удивительно, как, с учетом, существования живых божеств ещё не случилось никаких катастроф по типу демонического вторжения, как это часто бывает в историях подобного жанра. Впрочем, случай с Валирией наводил на определенные подозрения.

Отогнав от себя непрошенные мысли, Эдмунд посмотрел на пса, что спокойна спал в своём доме, так и не потревоженный ни голосами, ни присутствием чужаков на своей территории. Приглядевшись, Эдмунд приметил седую всклоченную шерсть и гной вокруг глаз, что вполне могли быть вызваны возрастными болезнями. Разгадав секрет, что и вовсе секретом не был, Гарденер постучал в дверь.

Не прошло и пары минут как проход внутрь дома местного врача отворился и на пороге показалась среднего возраста женщина. Сальные чёрные волосы, куча морщин и усталый недовольный взгляд говорили много чего о своём хозяине. В руках местной врачевательницы покоился тесак из не самой хорошей стали, одета она была в некое подобие закрытого летнего платья, по-простому серого, с многочисленными узелками на нём.

- Чего надо? – без излишних прелюдий спросила Эдмунда женщина, недобро сощурив глаза.

- Доброго дня, уважаемая. Мне бы травы обменять, лечебные, на продукты, да одежду запасную. Мне сказали вы можете в этом помочь. – используя всё доступное ему обаяние, обратился Гарденер к знахарке.

- Кто сказал? – ни капли не впечатленная доброжелательностью гостя, продолжила допытываться женщина.

- Да так. Один из местных. Имени жаль не запомнил. Сказал, что лучшего знахаря в ваших краях и не сыскать. Так мне можно войти? – не стал падать духом наследник Дубового трона. Внимания на грубый характер женщины тот старался не обращать, всё-таки ему эта встреча была куда нужней нежели собеседнице.

- Брешет, и он и ты. Ладно, заходи. Надеюсь это не какие-то ягоды, которых ты нажрался и, увидев божественное откровение после, поспешил сбагрить в ближайшую деревню, септон. – после чего женщина вернулась в дом, оставляя Эдмунда на пороге.

Зайдя внутрь, в нос Гарденеру ударил запах пыли, трав и какой-то кислятины. Просторное помещение в котором Эдмунд оказался было прихожей, гостиной и кухней в одном лице. На полу устланы несколько меховых шкур, видимо для обогрева. На окнах деревянные ставни давно покосились и выглядели не самым лучшим образом из возможных. По середине помещения горел очаг, в котелке, что висел над ним, побулькивало некое варево. Это мог быть как суп, так и какой-то настой. Однако, Гарденер скорее склонялся к первому варианту, т.к. хозяйка дома вернулась к своему занятию по разделыванию мяса, видимо курицы.

Закрыв за собой дверь, Эдмунд осторожным шагом прошёл дальше. На стенах висели неизвестные ему засушенные травы, а на полках стояли глиняные баночки с таким же

неизвестным содержимым. Большой стол, на котором знахарка Молли готовила еду, также был заставлен разного рода компонентами, используемыми в народной медицине. Корешки, цветы, ягоды и даже некоторые части диких животных навроде когтей и глаз.

«Колоритное местечко». Отметил Эдмунд про себя, замечая присутствие ещё одной персоны в доме. У дальней стенки, напротив очага, сидела, закутанная в несколько меховых шкур, старуха. Глаза её были белыми и впалыми, едва приоткрытыми. Голова укрыта платком из непонятного материала, а руки с длинными жёлтыми ногтями крепко впились в подлокотники кресла, что покачивался взад вперед. Лицо полное морщин, казалось, было готово слезть со своего владельца словно восковая маска, да и цвета кожа была соответствующего.

- Нагляделся? – не отрываясь от готовки, спросила Молли.

- Эм, прошу прощения, просто ваш дом…

- Прям как у ведьм из сказок мамкиных, знаю я. Что принёс, давай выкладывай. Некогда мне с тобой тут лясы точить. – оборвала его оправдания знахарка, закончив с разделкой куриной туши. Одним быстрым движением та подскочила к котлу и кинула туда разделанное мясо, а после убрала разделочную доску со стола, освобождая тем самым место.

- Конечно. Вот. – повиновался Эдмунд врачевательница, чувствуя как ему становиться не по себе от присутствия в этом доме.

- Ха. Неплохой улов, для юнца, что променял свой век на септонские песнопения. – произнесла та, стоило ей увидеть количество принесённых Эдмундом трав. Без лишних разговоров знахарка Молли принялась перебирать принесённые Гарденером листья и цветы. – Как говоришь тебя звать? – не отвлекаясь от действия, спросила женщина.

- Эд… Эддард, уважаемая. Септон Эддард, к вашим услугам. – ответил Эдмунд, слегка запнувшись на имени.

- Услуги мне твои ни к чему, мальчик. Да и то, что ты септон, не верю ни капельки. Послушник разве что и то, с натяжкой. Это деревенским можно головы дурить сколько влезет, а я твоего брата знаю не понаслышке. Чтобы действующий септон сам, по своей воле, пошёл о чем-то договариваться с ведьмой? Смешно. – причмокнула женщина губами, а после стала подносить травы к носу и вдыхать их запах.

- Мне сообщили, что вы знахарка, а не ведьма. – начал оправдываться Эдмунд, расслабившись после простоватого Витора.

- А~. – протянула Молли. – Для вашего брата всё едино. Рода то какого?

- Я отрёкся от своего рода, ступив на путь веры. – одухотворенно ответил Эдмунд, принимая

своеобразную позу.

- Теперь точно понятно, что брешешь. Чтобы один из благородных, а я по тебе вижу, что из них. Отказался от имени отца? Такое брякнешь никто не поверит. Ладно. Скажи-ка мне вот, что. Где ты нашёл эти травки? – отмахнулась знахарка от его слов, задавая очередной вопрос и протягивая жёлто-оранжевые цветки с длинным бутоном.

- Да, в нескольких днях пути от сюда, рядом с Заветным, на опушке леса. – без особого энтузиазма ответил Эдмунд.

- Эх. Такой хороший, а старшим врёт и не краснеет. Это ж, янтарный ночник, растущий только в Дорне. У меня мать, которой давно за сотню, его всего пару раз за жизнь видела и то пока сама училась. Я то узнала только потому, что у нас ещё пара засушенных листочков его сохранилась. Да и сорваны они не давеча как луну назад. – разговорилась женщина, пристально глядя на растерянное лицо Эдмунда.

- Повезло, наверное. – чуть тише чем хотелось, проговорил Эдмунд.

- Уверен, мальчик? – прищурила Молли глаза.

- Хватит. – собрался Гарденер с мыслями. – Я не могу сказать где и когда собрал эти травы, иначе бы и не пришёл к вам. Я о многом не прошу, только припасы в дорогу и сменную одежду. – настоял наследник Дубового трона на своём.

- Ха. Всё же не мальчик, а мужчина пришёл ко мне в дом. – посмеялась знахарка. – Ладно. Травы здесь есть действительно редкие и ценные. Допытываться не буду, чай не плохой ты человек, уж больно брешешь из рук вон плохо. Я соберу тебе котомку на неделю пути. Из портков у меня только отцовское тряпьё и осталось. Годиться? – получив кивок, знахарка встала из-за стола. – Стой здесь. Сейчас спущусь в кладовую и наберу нужного. Не досчитаюсь чего как вернусь. – сделала Молли паузу. – Вместо курицы на ужин пойдёшь.

- Буду иметь ввиду. – сглотнул Эдмунд, проводив женщину взглядом. Почему-то казалось, что это женщина точно может привести свою угрозу в исполнение.

Прошло несколько минут томительного ожидания, перед тем как Гарденер услышал таинственное мычание. Звучало оно весьма зловеще, напоминая какую-то музыку, старую, протяжную, воющую. Обернувшись несколько раз, Эдмунд понял, что неестественное мычание исходит от престарелой старухи, сильнее закачавшейся на своём стуле. Пребывая в некотором напряжении, наследник Дубового трона подошёл к старухе ближе, пытаясь прислушаться к странному пению бывшей знахарки деревни. Наконец, так ничего и не поняв, Гарденер решил немного толкнуть старушку за руку, полагая что та просто разговаривает во сне.

Стоило только руке Гарденера оказаться на расстоянии вытянутого пальца, как старуха в мгновение ока схватила того за руку. Острые ногти впились в нежную кожу, надежно фиксируя

юношу в своей хватке. Слепые глаза старухи широко раскрылись, впиваясь взглядом в фигуру Эдмунда. Мычание, что изначально было едва слышным тем больше напоминал собой крик банши, вышедшей на охоту.

Попытка выдернуть руку из цепких лап взбесившейся старухи не увенчалась успехом. Хлипкие ставни открылись настежь от сильного ветра. За окном резко потемнело. В образовавшийся проём окна с громким карканьем влетел ворон и закружил над потолком. Сметая предметы мебели, ветер сорвал и хлипкий платок с головы старухи. Спутанные седые волосы зашевелились будто живые, лицо старухи скалилось, та не прекращала свою зловещую песнь.

- Не гоже ли тебе, потомку Первых людей, слуге Древних, пресмыкаться перед ложными богами?! – голос совсем нечеловеческий вырвался из глотки. Он напоминал собой смесь смеха гиены и рёв медведя. – Покайся же!!! Прими веру предков! Признай их власть!

- Никогда! – этот крик сам собой вырвался изо рта Гарденера. Мимолетный страх, вызванный внезапны происшествием, сменился твёрдой решимостью, будто бы из самого его сердца. Тепло окутало его, защищая от, пробирающего до костей, ветра. – Мой род отринул Старых богов, ибо они были не в состоянии защитить мой народ. Словно шакалы, те требовали жертв и даров, когда мы погибали под натиском андальского меча. Приняв веру Семерых, мы обрели сплочённость, знание и гордость, что сковало наши народы на многие тысячелетия. Они вернули меня с того света, а не твои хозяева, нечисть! – слова лились с языка Эдмунда рекой, быстрее самих мыслей, они были частью его естества.

- И что в итоге?! Где же они теперь?! Оставили тебя, своего чемпиона, на растерзание прихвостням пьяного короля! Ха-ха-ха!!! Твоя жизнь принадлежит нам, как и весь твой род!!! – не утихал натиск старухи, что только рассмеялась на его слова.

- Мой род принадлежит только себе самому, как и моя жизнь принадлежит только мне, нечестивое отродье. Прочь! Или…

- Или что?! – издевательски завыла сущность в облике старой знахарки. Второй рукой она схватила Гарденера за подбородок демонической хваткой, насильно приблизив того к себе. – Они не властны под светом солнца! Бог, что был рожден людьми под светом звёзд во время Долгой Ночи, не имеет права творить свои дела при свете дня! Люди так искали света и тепла на краю гибели, что родили в отчаянье бога, что не способен им помочь!

- Пусть так. – буквально выплёвывая слова в лицо старухи, не сдавался Эдмунд, пытаясь свободной рукой пересилить её хватку. – Однако, именно этот бог низверг вас в хладные земли Севера! Именно он властвует на этих землях, а не Старые боги! – эти слова стали спусковым крючком, старуха откинула Гарденера к дальней стене дома.

- Подумай хорошенько, юный Эдмунд. – голос старухи вновь поменял свой тон, став настолько глубоким насколько это было вообще возможным. – Ты носишь обноски слуг, хотя родился в королевских палатах. Твоя сила должна сиять под светом солнца как и было когда-то завещано нами, даровавшими её. Всё что тебе нужно сделать, так это уйти с предначертанного пути.

Отринь своих ложных господ и прими правильную веру. За это Долгая Ночь минует тебя. – после чего голова старухи откинулась обратно на свой стул, а ворон, что внимательно наблюдал за всем происходящим с самого начало беседы, выпорхнул обратно в окно.

Взвившиеся волосы опали, белесые глаза закрылись. За окном вновь светило солнце, а ветер был спокоен, снова даруя собой тепло лета, а не холод зимы. Только бардак устроенный в помещении и тлеющие угли в очаге напоминали о том, что всё случившееся не было сном или игрой разума. Да и не стал бы Эдмунд так думать, прекрасно знакомый с мистической стороной мира.

«Похоже я побывал в шкуре Баратеона куда как раньше, чем мне бы этого хотелось». Усмехнулся Эдмунд про себя, чувствуя, как по подбородку и рукам стекает теплая алая жидкость. Раны нанесённые языческими божествами в теле старой знахарки ныли, пожалуй, похлеще сломанных костей во время тренировок у Осгреев.

- Ну и что за бедлам тут твориться? – спросила недовольная разгромом Молли, появившись во внутреннем проёме дома. – Оставила вас буквально на пять минут, а уже успели весь дом разгромить. Мать учудила? – уточнила знахарка у лежащего на полу Гарденера. Тот с удивлением кивнул. – Да, что б её, опять за своё! Каждый раз одно и тоже! – поставив принесенную котомку, та стала приводить мать в порядок, надевая той платок обратно и укутывая в шкуры зверей. – Сильно пугнула?

- Да, кха… не очень. – проговорил Эдмунд, с кряхтением поднимаясь с пола. – И не такое видал.

- Да вижу, что портки не обмочил. Слушай, давай я надбавлю кое-чего по мелочи и ты забудешь фортеля этой старой ведьмы? – предложила Молли, начав наводить порядок в доме.

- Пойдет. – не стал упрямиться Гарденер, не в том он был положении. – Однако, я тоже кое-что спрошу.

- М? – с интересом уставилась на него дочь знахарки.

- Часто у вас так? – задал своей вопрос Эдмунд, потягивая руки, что были покрыты порезами.

- Ай. – махнула знахарка рукой. – Раз на раз не приходится. Ещё в детстве та попала на шабаш ведьм Старых богов, а теперь расплачивается. Меня тоже пыталась затащить, но я поглядела на сестер, да послала каргу в далёкое шествие. Не хватало мне ещё всякой языческой дряни в моей жизни.

- Понимаю. – кивнул Эдмунд, зауважав стоящую перед ним женщину. – Даже более того, всецело поддерживаю это решение.

- Тс. Ладно тебе, малец. Давай говори, чего ещё хочешь, да катись подобру-поздорову.

http://tl.rulate.ru/book/82574/2784071